

Се Цяньнин только что вернулась домой и собиралась отправить грабителям текстовое сообщение, оттягивая время, но вошла тетя Чжоу и серьезно сказала: "Госпожа, пришел господин Танг, говорит, что хочет вас видеть".

"Господин Танг, это Танг Фэй?".

"Да".

"Что случилось, что Танг Фей пришел ко мне на этот раз?"

"А что еще он может сделать? Нужно послать Фэн Цзярона, чтобы он выяснил, правда ли похищение, и тогда меня можно будет обвинить в обмане. Тетя Чжоу, пусть Танг Фэй войдет, и пусть он увидит правду или нет. Посмотрим, кто на этот раз нужен Фэн Цзяронгу - деньги или его сын?". С тех пор как Дай Фангронг позвонила Фэн Цзяронгу, она до сих пор была в гневе. Ее гнев немного уменьшился, но появление Танг Фэя заставило ее снова разозлиться.

"Мама, ты все еще сердишься?" Настроение Се Цяньнин не намного лучше, у нее нет сил злиться, она просто думает о том, что Фэн Цизе может благополучно вернуться.

"Конечно, я злюсь, разве я могу не злиться? Цайцзе - его биологический сын. Он не беспокоился о том, что его сына похитят. Он беспокоился о том, что кто-то обманет его в деньгах. Денег, которые у него есть, хватит на всю его жизнь. Тратить бесконечно,

Я действительно не понимаю, зачем ему столько денег. Хотите ли вы положить его в гроб и использовать в преступном мире? "

"Мама, забудь, мы все знаем, какой папа, зачем злиться из-за того, что мы и так знали?".

"Забудь, зачем тратить время на то, чтобы злиться на такого человека? Сначала подумай, как спасти Цайцзе". Дай Фангронг изо всех сил старался унять тоску в своем сердце, успокоиться и больше не думать о пристрастиях Фэн Цзярона. Деньги - это как жизнь.

Возможно, некоторые люди действительно ценят деньги больше всего на свете.

В этот момент Тан Фэй вошел в зал под руководством тети Чжоу, с очень уважительным отношением и вежливой речью: "Госпожа, молодая бабушка..."

"Тан Фэй, Фэн Цзяронг позволил тебе прийти?" Дай Фангронг прервал слова Танг Фэя и спросил в сердитой манере, очевидно, распространяя гнев на Фэн Цзярона на Танг Фэя.

В ее глазах Танг Фэй ничем не отличался от Фэн Цзярона.

Танг Фэя это совершенно не волновало, в душе он думал о другом, поэтому всегда сохранял почтительное отношение: "Госпожа, это действительно господин Фэн попросил меня прийти, он попросил меня прийти..."

"Он попросил вас проверить, действительно ли Ци Цзэ похитили, верно?"

"Да. Госпожа, действительно ли молодой господин похищен?"

"Разве такое может быть подделкой?"

"Это..."

Танг Фэй решил проигнорировать гнев Дай Фангронга и спросил Се Цяньнин: "Молодая госпожа, как вы собираетесь спасти молодого господина?"

Се Цяньнин тяжело вздохнула и беспомощно сказала: "Есть ли какой-нибудь способ, все можно сделать только так, как сказали грабители, и получить деньги, чтобы спасти людей. Мне плевать на миллиард, я просто хочу, чтобы мой муж вернулся невредимым. Вот и все."

"Значит, ваш миллиард готов?"

"Банк не может снять сразу много денег. На подготовку требуется время, поэтому я тоже жду. Я просто надеюсь, что обезьяна не будет больше страдать в это время".

"Юная леди, как вы собираетесь связаться с грабителями?"

"Боюсь, это не мой выбор. Грабители говорят, где они находятся. Что бы он ни сказал. Что я могу сделать? Больше всего я беспокоюсь о том, что похитители разорвут билеты. Я не могу не хотеть миллиарды, просто спросите маленькую обезьянку. Безопасно."

"Ты действительно не хочешь даже миллиарда для молодого мастера?" Танг Фэй вдруг захотел передумать и хотел получить деньги более простым способом.

Но дело дошло до этой точки, боюсь, он может идти только вперед, в конце концов, Вэнь Шаохуа был вовлечен.

Се Цяньнин не заметила странностей Тан Фэя, поэтому ответила на его вопрос: "Не надо говорить, что это миллиард, даже если это все имущество, я согласна".

"Госпожа бабушка, почему бы не вызвать полицию".

"Вы не можете вызвать полицию. Грабители сказали, что они не могут вызвать полицию. Если они вызовут полицию, а грабители запаникуют и тут же порвут билет, что мне делать?"

"Если вы не вызовете полицию, что мне делать?"

"Танг Фэй спросил специально, с целью узнать, вызвала ли Се Цяньнин полицию, но его удовлетворил ответ, и она не вызвала полицию.

Неожиданно, эта женщина ничего не может сделать для мужчины, она любит достаточно глубоко, если они обычная пара, они должны быть очень счастливы.

К сожалению, это не так.

"Я искренне готов обменять один миллиард на обезьян. Пока другая сторона искренна, я не буду ставить их в неловкое положение".

"Правда?"

"Правда."

Дай Фангронг почувствовал, что Танг Фэй попросил слишком многого, поэтому он прервал его: "Танг Фэй, почему ты хочешь сделать больше, разве ты не хочешь помочь нам спасти людей?"

Танг Фэй криво улыбнулся и неловко ответил: "Госпожа, вы смеетесь, откуда у меня такая способность, грабитель хочет миллиард, у меня нет таких денег".

"У тебя их нет, они есть у Фэн Цзярона. Ты самая преданная собака рядом с Фэн Цзяроном, и ты никогда не будешь помогать нам за его спиной. Уходи, не беспокой нас больше, уходи".

"Госпожа, я вырос вместе с молодым господином и раньше были очень хорошими друзьями. Теперь, когда с ним произошел несчастный случай, я, естественно, хочу помочь. Это не имеет никакого отношения к господину Фэну". Он должен остаться с этими двумя женщинами. Таким образом, они смогут узнать о его действиях в любое время и в любом месте, а затем отреагировать соответствующим образом.

Дело достигло критического момента, и к нему нельзя относиться легкомысленно.

"Добрый друг, это потому, что ты можешь высказаться. Не забывай, как ты навредил Цайцзе и Цяньнин. Это нормально, если ты забыл, но я не забыл. Когда я увидел тебя, я подумал о **** Фэн Цзяронге. Будешь злиться, уходи отсюда, уходи". Дай Фангронг не позволил Танг Фэй остаться, и сердито прогнал людей, еще более сердитый, чем раньше.

Се Цяньнин взяла ее за руку, чтобы не дать ей слишком разволноваться: "Мама, не будь такой".

"Цянь Нин, оставь меня в покое. Пока я думаю о Фэн Цзяроне, я чувствую такую злость, что мне хочется взорваться. Я не хочу видеть никого, кто связан с ним, и ничего о нем не слышать. Ты понимаешь?"

?"

"Я понимаю, ты просто слишком беспокоишься об обезьяне, поэтому **** твой отец так пренебрегает жизнью и смертью обезьяны".

"Ты все еще называешь его отцом. Он не признает тебя невесткой. Почему ты называешь его отцом? Не воображай, что однажды он примет тебя, разве что солнце выйдет с запада, или он станет нищим, не имеющим ничего, и тогда он признает тебя невесткой."

"Неважно, примет он меня или нет, но он действительно отец обезьяны, и кровное родство не может быть изменено. Забудь, давай не будем сейчас об этом говорить, лучше подумаем, как спасти обезьянку". Се Цяньнин был слаб. Убедив его, он почувствовал, что Танг Фэйю не стоит оставаться, поэтому позволил ему уйти: "Танг Фэй, возвращайся, если мне понадобится помощь, я найду тебя снова".

"Молодая бабушка, я хочу остаться..." Танг Фэй пытался остаться, но это было бесполезно. Другая сторона решительно потребовала, чтобы он ушел.

"Спасибо за вашу доброту, вам лучше вернуться".

"Но..."

"Но в чем дело, даже если Цянь Нин хочет оставить тебя сегодня, я не позволю тебе остаться. Убирайся от меня, убирайся". Дай Фангронг снова начала выходить из себя, указывая на дверь и крича, чтобы Танг Фэй вышел.

"Госпожа, я просто хочу сделать все возможное, чтобы помочь. Я знаю, что сделал много такого, за что мне жаль вас, но я также вынужден помогать. Это приказ господина Фэна, я должен следовать ему. Сейчас у молодого мастера что-то не так, я просто хочу сделать все, что в моих силах".

"Если ты действительно хочешь помочь, тогда вернись и дай старику Фэну приготовить миллиард, и посмотри, хочет ли он этого?" сказал Кен Сюнь.

"Разве у тебя нет миллиарда?"

внезапно прозвучали слова Тан Фэя, отчего Се Цяньнин немного удивилась и подозрительно спросила: "Откуда ты знаешь, что у нас есть миллиард?".

"Я, можно сказать, случайно, вы сейчас являетесь крупнейшим акционером империи семьи Фэн. Получить миллиард не должно быть сложно". Танг Фэй понял, что проговорился, и быстро все исправил.

Чтобы не показывать неприятности, даже если он этого не хочет. Если вы уходите, вы должны уйти: "Госпожа бабушка, если это так, то я вернусь первым. Я вернусь и уговорю господина Фэна, надеюсь, что он сможет прийти на помощь".

"Хорошо, тогда спасибо". Се Цяньнин не испытывал особых сомнений. Хотя он не доверял Танг Фэю, у него не было никаких сомнений.

"Ну, если у тебя есть какие-нибудь новости, пожалуйста, расскажи мне". Танг Фэй кивнул, а затем отвернулся. Когда он повернулся ко всем спиной, выражение его лица сразу же изменилось, стало жутким и странным, и он вышел из больших железных ворот. После этого он тайком достал свой мобильный телефон и позвонил Вэнь Шаохуа. Как только телефон соединился, он негромко приказал: "Немедленно отправь Се Цяньнину текстовое сообщение, чтобы он приготовил деньги, и не позднее завтрашнего дня они должны получить деньги".

Он просто сказал слово, не дожидаясь ответа собеседника, положил трубку и сделал вид, что уходит, как будто ничего не произошло.

Только что он сказал что-то не то. Интересно, сомневалась ли в нем Се Цяньнин?

Независимо от того, так это или нет, но медлить нельзя, и деньги нужно получить как можно скорее, иначе задержка надолго нанесет ему большой ущерб.

Вэнь Шаохуа было немного не по себе после этого звонка, поэтому он отправил текстовое сообщение Се Цяньнин, попросив ее подготовить деньги и выкупить их завтра.

Как только Се Цяньнин получила сообщение, она с тревогой открыла его и обнаружила, что речь идет о срочном получении денег, поэтому у нее не было другого выбора, кроме как позвонить Юй Цзыцяну и попросить его помочь быстро подготовить деньги.

Юй Цзыцян в это время расследует дело Вэнь Шаохуа. Получив звонок, он просто утешил ее: "Цяньнин, не волнуйся, если завтра не будет никаких новостей, у меня будут для тебя деньги, чтобы выкупить кого-нибудь. Хорошо, сначала я только что нашел адрес Вэнь Шаохуа, сейчас я иду к нему домой, пока".

Как только я положил трубку, ко мне подбежала Дин Сяорань и спросила, задыхаясь: "Эй, что здесь происходит? Как могли похитить Фэн Цайцзе?".

"Время идет, уже слишком поздно рассказывать тебе в деталях, давай поговорим во время прогулки". Юй Цзыцян взял ее за руку и подтолкнул в машину.

"Эй, эй, если ты не прояснишь ситуацию, я никогда никуда с тобой не поеду? Призрак знает, играешь ли ты в заговор? Знаешь ли ты, что я шахтер, чтобы увидеть тебя?"

"Если ты мне не веришь, можешь позвонить Се Цяньнин, чтобы подтвердить. Сейчас я собираюсь ехать. Спроси у Цяньнина, если что". Юй Цзыцян вел машину серьезно и уверенно, пытаясь найти Вэнь Шаохуа на самой большой скорости.

"Просто спроси, хум".

Она действительно не понимала, почему она хотела встретиться с этим человеком-шахтером?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081842>